

М. В. Кривошлыкова, В. Ю. Наумова***

Проблема восприятия «чужих» в культуре

На современном этапе развития человечества актуальной проблемой становятся взаимоотношения культур и сообществ. Специфика такого взаимодействия заключается в существовании напряженности, непонимания и зачастую угрозы межкультурного конфликта. Эти достаточно сложные и противоречивые тенденции являются новой реальностью в современном поликультурном коммуникативном пространстве.

Важнейшим условием всякого взаимодействия является принадлежность участников интеракции к различным культурам. Поскольку любую культуру наполняют шаблонные способы восприятия, поведения, реакции и чувства, то рассматриваемые в контексте двухсторонних связей межкультурные отношения позволяют выявить определенные отличия, которым каждая из сторон придает принципиальную значимость. У каждой культуры есть непреодолимое и зачастую необъяснимое желание противопоставлять себя другим культурам. В силу этого каждая из культур вырабатывает в себе механизмы защиты, препятствующие проникновению чуждых элементов, что, несомненно, сказывается на эффективности коммуникации. Поэтому достаточно актуальной в системе культурного взаимодействия является антиномия «свой» – «чужой».

Как в отечественной, так и в зарубежной гуманитарной науке существует значительное количество работ, посвященных теоретико-методологическому определению понятия «чужого» и инвариантов этой категории («другого», «иного»). В культурологии таковы работы М. М. Бахтина, В. С. Библиера, Ю. М. Лотмана, Ю. Кристевой, М. В. Пивоева и других. В контексте проблем межкультурной коммуникации, межнациональных отношений и контактов к данной проблематике обращаются А. А. Бодалев, А. А. Леонтьев, А. П. Садохин, И. Э. Клюканов, О. А. Леонтович; Н. Д. Арутюнова, В. И. Карасик, И. А. Стернин, С. Г. Тер-Минасова,

* *Марина Владимировна Кривошлыкова* – ст. преподаватель кафедры культурологии и русского языка Магнитогорского государственного технического университета (г. Магнитогорск).

** *Виктория Юрьевна Наумова* – студентка института экономики и управления Магнитогорского государственного технического университета (г. Магнитогорск).

А. В. Шипилов и другие ученые большое внимание уделяли проблеме «чужого» во взаимосвязи с формированием и бытованием языковой картины мира и вербальной коммуникации в целом.

Представление человека о «своем» и «чужом» появляется в сознании лишь с момента отождествления себя с какой-либо социальной общностью. Рассматривая этнос как социальную группу, можно отметить, что ее характеризует ментальность, т. е. совокупность поведенческих и психологических установок, способов мировосприятия, сформированных на глубоком психологическом уровне как коллективного, так и индивидуального сознания [2; 194].

Иначе ментальность можно представить как комплекс этнических констант, лежащих в основе этнической картины мира, сквозь призму которой представители этноса конструируют систему представлений о собственной культуре и формируют контуры «чужой» культуры. Противопоставление «свой» – «чужой», бытуя в духовной картине мира, делит ее на два полюса: проводит границу между миром «своих», близких, безопасных, оцененных положительно, и миром «чужих», плохих и опасных, подчеркивает знаковую, семиотическую природу этого противопоставления.

Дихотомия «свои» – «чужие», главенствуя в коллективном, массовом, народном, национальном мироощущении, по мнению Ю. С. Степанова, фиксирует в сознании различие между «мне подобными» и «другими» [5; 126]. По справедливому замечанию автора, данное противопоставление рождается не только в силу объективных данных (существования различий), но и в силу их субъективного отражения в сознании индивидов, подчас принимающего мифологизированные очертания.

На данном этапе межкультурного взаимодействия каждой из взаимодействующих сторон формируется образ «чужого» – чужой религии, чужого языка, чужой культуры. В данном контексте образ – это продукт отражения сознанием окружающего мира. Образ является результатом перцептивных процессов, формирующих картину мира. Несмотря на свои репрезентативные свойства, образ является субъективным и идеальным отображением, копией объективного мира. Рассматривая субъективную природу образа, В. Турчин пишет: «Более того, хотелось бы иметь представление о целом, что образ обеспечивает в первую очередь, ибо цельность есть первое его качество. В этом случае не стоит вопрос о полноте его, так как образ в этом не нуждается, ему важнее общая характеристика» [6; 10].

Образ «чужого» и отношение к «чужим» позволяет обществу определять себя, «служит оформлению собственной самобытности, собственной оригинальности» [3; 103]. В силу этого образ «чужой» культуры в своем дуалистичном делении общества на «мы»

(мне подобные, свои, наши) и «они» (иные, другие, чужие) является неперменным, необходимым и важнейшим компонентом культуры, ее основой. Об этой особенности человеческих сообществ Л. Гумилев писал: «это свойство *Homo sapiens* группироваться так, чтобы можно было противопоставить себя и «своих» всему остальному миру. Противопоставление «мы – они» характерно для всех эпох и стран...» [1; 59].

Двойственность оппозиции «свой» – «чужой» позволяет обозначить границы собственного культурного пространства, дает возможность создать стройную систему представлений о мире, и через утверждение сферы должного и запретного способствует кристаллизации ценностных доминант. В процессе восприятия явлений внешней среды, происходит определение их значимости для человека и, соответственно, его отношение к ним. Другими словами, в процессе формирования представлений о своей либо чужой культуре, происходит не только осознание различий, но и присутствует ценностное отношение к ним.

В отличие от абстрактного вербального обозначения предмета или явления, который тяготеет к логике и рассудку, специфика образа заключается в представлении предмета в полноте его реальности, субъективности и эмоциональной насыщенности. Такую природу образного восприятия можно объяснить особенностью человеческого мышления «конструировать» общее в процессе познания единичных объектов. В силу этой своей особенности образ «чужого» находит широкое отражение в культуре, искусстве, художественных текстах, при этом он проецируется вовне и поэтому становится доступным, узнаваемым.

Разнообразие и мобильность социальных общностей, к которым принадлежит и с которыми сталкивается современный человек, ставят перед ним задачу быстрого реагирования и оценки ситуации в процессах общения с многочисленными «чужими». Важно подчеркнуть, что когнитивные процессы человека при этом подчинены определенным закономерностям. Так в целях экономии времени и усилий человек склонен интерпретировать реальность, прибегая к имеющимся стереотипным представлениям. В этом проявляется неготовность либо нежелание каждый раз по-новому, детально и глубоко воспринимать и оценивать явления и события, происходящие с ним.

Человек стремится свести сложное персонифицированное содержание к узнаваемым маркерам, схемам и знакам, соотносящимся со стереотипными суждениями, которые в свою очередь определяют поведенческие модели. Отличительной особенностью современной культурной ситуации является процесс активизации информационных потоков, которые в свою очередь способствует

трансформации образов в стереотипы. Стереотип – это стандартное, схематичное представление о социальном объекте, складывающееся в условиях дефицита информации как результат обобщения личного опыта индивида. Стереотип характерен для обычного сознания [4].

Отличительной особенностью двух категорий выступает степень репрезентативности. Образ представляет собой более сложное явление, поскольку содержит многогранное, содержательное, детальное отражение действительности. В то время как стереотип имеет тенденцию к упрощению, стандартизации информации о мире.

Процессы межкультурного взаимодействия актуализируют проблему последовательного деления на «свой» и «чужие», которое присутствует в культуре постоянно. Посредством такого деления формируется весьма конкретный образ «чужого», исходя из восприятия и оценки которого, создается образ собственной уникальности, происходит осознание самобытности культурой. Механизмом формирования оппозиции «свой» – «чужие» выступают стереотипы, которые в силу своей простоты и распространенности используются людьми в своих культурных практиках.

Литература

1. Гумилев Л. Н. Сочинения. Этногенез и биосфера Земли. – М. : ДИ-ДИК, 1994. – 638 с.
2. Культурология / В. Д. Лихвар, Д. Е. Погорельный, Е. А. Подольская. – М. : Эксмо, 2008. – 411 с.
3. Лихачев Д. С. Очерки по философии художественного творчества. – СПб. : БЛИЦ, 1999. – 192 с.
4. Психологический словарь. – URL: http://www.psychologist.ru/dictionary_of_terms/index.htm?id=2435 (дата обращения: 21.01.2014).
5. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – 3-е изд. исп. и доп. – М. : Академический Проект, 2004. – 992 с.
6. Турчин В. С. Образ двадцатого... – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 648 с.